

Мария Ежова

Поворот
на
Любовь

Мария Ежова

ПОВОРОТ НА ЛЮБОВЬ

<https://litres.ru/74522529>

SelfPub; 2026

Аннотация

«Лена всю жизнь мечтала вырваться из тихой деревни в большой город — туда, где кипит жизнь и сбываются мечты. Пока она строила планы на будущее, рядом был Камиль: на пять лет старше, спокойный и надёжный, он по-особенному смотрел на Лену, но она не замечала его чувств — все её мысли были о городской суете. И вот мечта сбылась: Лена уехала, начала новую жизнь. Но однажды она возвращается в родные края, чтобы навестить родителей, и встречает Камилля вновь. Теперь он — успешный фермер, в нём появилась твёрдость и уверенность, которые невольно притягивают Лену. Она вдруг видит в нём то, что раньше ускользало от её взгляда. Но сможет ли Камиль забыть ту прежнюю Лену, которая не замечала его? И хватит ли у неё смелости признаться, что теперь всё изменилось?»

Содержание

Глава 1	4
Конец ознакомительного фрагмента.	12

Мария Ежова

ПОВОРОТ НА ЛЮБОВЬ

Глава 1

Утро в деревне началось не с будильника, а с петушиного крика и запаха свежее испечённого хлеба. Лена приоткрыла окно, впустив в комнату прохладный воздух и шелест листьев. На подоконнике стояла банка с полевыми цветами, которые она собрала вчера по дороге из школы. Сегодня они уже слегка увяли, как будто даже цветы здесь куда-то спешили.

Она быстро собрала волосы в тугой хвост, стараясь не смотреть на стопку учебников, лежащих на столе. «Поступление. Город» — эти два слова звучали в её голове, словно заклинание, способное заглушить все остальные звуки: скрип половиц, запах сырой земли после дождя, разговоры соседей за забором. Лена не просто хотела уехать — она мечтала оказаться там, где жизнь не замирает в полдень, а бурлит, как высоковольтные провода.

На кухне мама уже разливала чай. Отец, не отрываясь от газеты, внимательно и немного строго посмотрел на дочь.

— Ты опять засиделась допоздна? Посмотри, у тебя глаза красные, — спросил он.

— Я просто повторяла формулы, — быстро ответила Лена, хотя на самом деле она рассматривала путеводитель по городу, где находился университет. В этом городе всё было иначе: широкие проспекты, высотные здания, кафе с неоновыми вывесками и люди, которые не знают друг друга в лицо. Лене хотелось оказаться среди них — быть невидимой и свободной одновременно.

После завтрака Лена решила помочь с домашними делами: покормила кур, набрала воды и проверила, не убежало ли молоко. Работа шла быстро и механически. Мысли девушки были заняты подготовкой к экзаменам: она перебирала в голове варианты ответов на билеты и составляла списки вещей, которые нужно взять с собой в поездку. В этот список не попали ни банки с вареньем, ни старые фотографии, ни даже её любимая чашка с отбитой ручкой.

У калитки её уже ждали подруги.

— Ну что, готова к штурму города? — спросила Катя, размахивая папкой с конспектами.

— Готова, — уверенно кивнула Лена, хотя внутри всё сжималось от страха и предвкушения.

— А что, если там никто не будет ждать тебя? — спросила Катя.

— Зато там никто не будет знать, что я из деревни, — произнесла Лена тихо, но с уверенностью.

Они зашагали по пыльной дороге, погружённые в свои

мысли. Девушки обсуждали, как будут жить в общежитии, какие кафе посетят в свой первый выходной. Наконец-то они почувствуют себя настоящими взрослыми — не просто помощницами по дому, а людьми, которые сами выбирают, куда пойти и с кем провести время.

В это время на другом конце деревни Камиль занимался проверкой загонов и пересчитывал овец. Он делал это не потому, что не доверял своим помощникам, а потому что привык всё контролировать. Его движения были спокойными и точными, как будто он не просто управлял хозяйством, а поддерживал хрупкий баланс всей фермы. Когда-то отец, когда ещё был жив, говорил ему: «Здесь нельзя спешить». Земля не любит суеты». И Камиль навсегда запомнил эти слова.

Он стоял у забора и смотрел на дорогу, по которой обычно ходила Лена. Не специально, не намеренно — просто его взгляд сам по себе устремлялся туда. Сегодня она шла с подругами, смеялась и размахивала руками, и в этих движениях было столько энергии и нетерпения, что Камиль не смог сдержать улыбку. Он знал, о чём она мечтает: о городе, о другой жизни. И не винил её за это. Просто ему было грустно, что она не может увидеть красоту в том, что остаётся здесь.

Когда Лена поравнялась с поворотом к его участку, Камиль шагнул к калитке.

— Привет, — произнёс он спокойно, слегка наклонив го-

лову.

— Привет, — произнесла Лена с улыбкой, но тут же вновь устремила взгляд на дорогу, будто боялась, что мечта ускользнёт, если она хотя бы на мгновение оторвётся от созерцания.

— Ты всё о поступлении в университет думаешь? — поинтересовался Камиль.

— Да, — коротко ответила она, и подруги, переглядываясь, замолчали. Им было интересно, но они понимали, что если Лена начнёт говорить о городе, её уже не остановишь.

— Если тебе что-то нужно, только скажи. Я всегда готов помочь, — с готовностью предложил Камиль.

Лена на мгновение застыла. В этих словах не было ни упрёка, ни желания удержать её. Просто тихое обещание: «Я здесь». Однако ей казалось, что находиться «здесь» — это словно стоять на обочине, в то время как все поезда проходят мимо.

— Спасибо, — произнесла она, ускоряя шаг. — Но я справлюсь сама. Я должна сделать это сама.

Камиль молча кивнул, не настаивая. Он не стал говорить ей, что заметил, как она устала и как старается скрыть свою тревогу за уверенными словами. Он не стал напоминать ей, что в городе тоже может быть нелегко. Он просто смотрел ей вслед, пока она не скрылась за поворотом, унося с собой свой особый вихрь — смесь надежды и нетерпения.

Вечером, когда солнце садилось и окрашивало крыши в

золотистый цвет, Лена сидела у окна и записывала в блокнот: «День такой-то. Осталось столько-то дней до экзаменов». Потом она вывела крупными буквами: «Я уеду». И, словно говоря сама с собой, трижды подчеркнула эти слова.

В тот момент она была абсолютно убеждена, что это не просто смена места жительства, а начало новой, настоящей жизни.

Лена сидела на краю кровати, теребя край одеяла. За окном сгущалась темнота, и деревня погружалась в тишину: стихали голоса, гасли огни в соседних домах, и лишь изредка где-то вдалеке раздавался лай собаки. Закрыв глаза, она представила не городские проспекты, а лицо Камиля — спокойное, чуть серьёзное, с его привычкой слегка наклонять голову, когда он слушает. Вновь вспомнила, как он сказал: «Если что-то понадобится — скажи». В этих словах не было ни давления, ни упрёка — просто тихое «я здесь, я рядом».

Она вздохнула, но тут же, опомнившись, остановилась. Нет, это не то, что ей нужно. Ей хотелось оказаться в городе, где люди не смотрят на тебя с такой мягкой и терпеливой теплотой, прощая всё заранее. Где не нужно постоянно ловить на себе взгляды и отвечать на невысказанные слова. Ей хотелось быть просто Леной — без прошлого, без ожиданий, без того, чтобы кто-то годами стоял рядом и ждал, когда она наконец заметит его.

«Он хороший человек», — произнесла она почти беззвуч-

но, словно оправдываясь перед кем-то. И тут же добавила с уверенностью, чтобы её слова звучали чётко даже в тишине комнаты: «Мне нужен город. Мне нужно следовать своему пути». Она легла, укрылась одеялом и закрыла глаза, стараясь сосредоточиться на мыслях о билетах, списках и о том, как будет выглядеть её комната в общежитии. Постепенно эти яркие образы города вытеснили из её сознания образ Камилля, и Лена наконец погрузилась в глубокий сон.

Тем временем Камиль сидел на старой деревянной скамейке у конюшни. Воздух был прохладен и пах сеном, землёй и дымом из трубы. Он не спешил уходить: в полутьме, когда день уже прошёл, а ночь ещё не наступила, было легче думать. Он смотрел на тёмные очертания крыш, на редкие огоньки, и перед глазами снова и снова всплывало воспоминание о том, как Лена шла сегодня по дороге. Как она на мгновение замерла, когда он заговорил, как сказала «спасибо» и тут же ускорила шаг, будто боялась, что если задержится хоть на миг, мечта ускользнёт.

Он слегка улыбнулся. Она всегда была такой: будто мир не может ждать, и если не бежать вперёд, то всё исчезнет. Ему хотелось сказать ей: «Не спеши. Здесь тоже есть место для тебя». Но он понимал, что такие слова сейчас будут бесполезны.

Камиль провёл ладонью по шершавой поверхности скамейки, пытаясь отвлечься от мыслей, которые не давали ему

покоя. Однако, это не помогло. Он решил оставить их при себе. В его голове возник образ: её волосы, выбившиеся из хвоста, её быстрые, нетерпеливые движения, её голос, в котором было столько надежды, что даже тишина вокруг казалась светлее. Он не стремился удержать её силой или словами, но надеялся, что однажды она сама остановится, оглядится вокруг и поймёт: чтобы быть счастливой, не обязательно уезжать. И если этот день когда-нибудь наступит, он будет рядом. И будет несказанно рад и счастлив!

Порыв ветра прошелестел в кронах деревьев, и Камиль словно проснулся. Он поднялся на ноги, проверил, надёжно ли заперта дверь конюшни, и прислушался к тихому фырканию лошадей. Затем он ещё раз взглянул на дорогу, по которой она обычно ходила, словно ожидая, что её силуэт снова появится из темноты. Но дорога была пуста. Камиль кивнул, будто утверждая что-то важное, и направился к дому. Завтра будет новый день, и он сделает всё возможное, чтобы к тому времени, когда Лена решит оглянуться, ему не было стыдно показать, чего он достиг.

Утро было необычайно ясным, как будто сама природа решила поддержать Лену. Солнечные лучи заливали двор, освещая каждую его деталь: старую скамейку у крыльца, пыльные листья лопуха у забора и даже паутинку, свисающую между ветвями смородины. Всё казалось до боли знакомым, и от этого Лене ещё сильнее хотелось поскорее по-

кинуть эту привычную картину.

Лена с лихорадочной поспешностью собирала тетради в свой старый рюкзак, стараясь не замечать, как её мама украдкой поглядывает на неё. В воздухе витало несказанное: «Ты точно уверена?» Но мама не задавала этот вопрос вслух.

— Пожалуйста, возьмите с собой пирожки. Путь неблизкий, а в городе неизвестно, когда удастся поесть, — мама говорила тихо, затягивая платок на голове.

— Мам, я не голодна, — отмахнулась Лена, хотя от аромата свежей выпечки её живот предательски заурчал. — К тому же, там всё иначе. Люди ходят в кафе, а не ездят с пирожками в автобусе.

Мама слегка нахмурилась, но не стала возражать. Она завернула пару пирожков в салфетку и незаметно положила их в боковой карман рюкзака Лены. Лена заметила этот жест, но промолчала. Пусть будут с ней на всякий случай.

На улице её уже ждала Катя. Она пританцовывала от нетерпения, размахивая папкой с конспектами.

— Ну наконец-то! Я думала, ты будешь собираться до обеда! Ты взяла с собой паспорт? А ручку? А шоколадку? Говорят, на экзамене руки трясутся, а сладкое помогает успокоиться, — протараторила Катя.

— Всё взяла, — проговорила Лена, застёгивая молнию рюкзака чуть более резко, чем следовало бы. — Я уже взрослая.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.